

ЧЕЛНОКОВА

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/105-106

Анна Витальевна

кандидат филологических наук, доцент
Кафедры индийской филологии Восточного факультета
Санкт-Петербургский Государственный университет

Баба-Яга в индийской семье в современном Нью-Йорке. Неожиданная героиня Салмана Рушди и диаспоральные сообщества

В крайне сложно структурированном полиэтническом индийском обществе особое место занимает большое и чрезвычайно неоднородное сообщество — индийская диаспора. В течение двух сотен лет индийцы стали неотъемлемой частью общества множества стран мира, не утратив при этом ни собственной идентичности, ни связей с самой Индией. Жизнь этого сообщества находит отражение и в литературе, и в XX в. одним из ведущих течений индийской литературы становится литература диаспоры. Салман Рушди считается одним из самых ярких представителей этого течения, его творчество во многом посвящено исследованию идентичности мигранта, индийца, оказавшегося вне индийской культуры.

За пределами Индии индийское диаспоральное сообщество активно коммуницирует с диаспорами других стран, это взаимодействие оказывается крайне важным фактором трансформации. В романе С. Рушди «Золотой дом» («The Golden House», 2017) переселившиеся в США выходцы из Индии активно взаимодействуют с героями из России, что во многом определяет ход сюжета.

Главной темой романа оказывается проблема поиска идентичности: переехавшие из Индии герои надеются скрыть свое прошлое и вступают в новую жизнь, взяв новые имена. Интересен образ главной героини романа, девушки из России Василисы. Это двадцативосьмилетняя женщина, женившая на себе главного героя, семидесятилетнего олигарха индийского происхождения, после

переезда в США взявшего имя Нерон Голден. По замыслу Нерона его дети с античными именами и фамилией Голден должны транслировать в мир идею власти и богатства, однако новые имена к ним не прирастают. Помимо дополнительной грани к новой личности, которую сыновьям не удастся выстроить по отцовской модели, они оказываются знаками: невозможно выстроить себя заново, отказавшись от прежнего, истинного себя.

Имя Василисы раскрывается в романе не только путем обыгрывания его буквального значения («жена царя»), но и через его сказочные корни. С. Рушди демонстрирует знакомство как минимум с тремя русскими народными сказками, две из них называются «Баба-Яга» (в сборнике Афанасьева № 102 и 103), а третья — «Василиса Прекрасная» (№ 104).

Русская героиня, внешне цельная и целеустремленная, вписывается в тему множественной идентичности благодаря тому, что Василиса оказывается не Василисой, а поселившейся в ее теле Бабой-Ягой. Как было подробно показано В.Я. Проппом в работе «Исторические корни волшебной сказки», Баба-Яга — сложный, «стыковый» персонаж, наделенный одновременно антропоморфными и зооморфными, inferнальными и живыми чертами, мужскими и женскими характеристиками, противоречивость которого, возможно, объясняется сменой жизненного уклада, переходом от охоты и собирательства к земледелию. Глубинная связь Бабы-Яги со смертью не вызывает сомнений.

В докладе будут прослежены фольклорные корни и русский антропологический субстрат, легший в основу образа Василисы Голден, а также то, как в романе С. Рушди происходит взаимодействие представителей двух диаспоральных сообществ — русского и индийского, встраивающихся в американское общество. ■